

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

8 МАР 1983

АЛЫЙМАН

Да, к сожалению, надо признать: есть в нашем искусстве люди, о которых написано, сказано много. А есть такие, чей вклад в развитие художественной культуры республики очень велик, кто скромно и самоотверженно трудится много лет, но говорят о них куда меньше...

Прекрасно назвал свою пьесу Т. Абдумомунов: «Нарынтук карыдарым». Это значит: «Милые мои старики». Вот и я исполнен нежности к тем артистам киргизской сцены первого поколения, которые были основателями национального драматического театра, создателями его большой славы, а потом стали и нашими первыми кинозвездами. Их имена известны сегодня в каждом айле: Муратбек, Бакен, Даркуль, Сабира... Иных уже нет. А многие еще работают, и очень плодотворно, их творческой энергии завидуют молодые.

Именно такова артистка Алийман Джангорозова.

...Зима, пять лет тому назад. Вместе с Алийман, актером и драматургом Б. Умаралиевым несемся по обледенелым серпантинам в «рафике» Театрального общества все выше в горы, в Нарын. А что там? А там торжество: юбилей самого высокогорного в стране областного драматического театра в новом, только построенном здании и праздник в связи с присвоением ему имени народного артиста СССР М. Рыскулова. Дорога неблизкая, и Алийман рассказывает мне свою жизнь. А я поражаюсь удивительной живости, веселой открытости характера, редкой непосредственности этой крестьянской киргизской женщины, еще девчонкой, до войны, без памяти полюбившей театр, сцену, лицевое и отдавшей раз избранному и до Октября совершенно не знакомому народу Киргизстана делу все силы души, без остатка.

Алийман долго работала в Нарынском театре, а

до того — в Иссык-Кульском колхозно-совхозном. И она вспоминает, как в годы войны гастролировали по республике: транспорта не было, артисты грузили костюмы, реквизит и бутафорию, свои пожитки на телегу, а сами шли за нею пешком, из Пржевальска в Нарын. «Летом — босиком, — смеется актриса, — в целях экономии обуви, вот по этим самым местам...» Подъезжаем к высшей отметке нашего пути: 3030 метров. Знаменитый Долонский перевал. И вдруг Алийман громко, протяжно запекает. И объясняет: «Это обычай такой. На Долоне надо петь...»

А потом я видел, как горячо любят, не забывают свою актрису в Нарыне, хотя она уже давно жила во Фрунзе. С нею здоровались на улице едва ли не все. Был торжественный вечер в театре, и Алийман, одевшаяся в красивую бархатную бельдемчи, отороченную мехом национальную широкую юбку, в киргизский наряд, что привезла с собою, встреченная овацией земляков, сердечно приветствовала родной театр и участвовала в концерте. А я вспоминал, как много она уже сыграла в кино — в «Небе нашего детства» и «Уркуе», «Лютотом» и «Алых маках Иссык-Куля», «Джамиле» и «Я — Тянь-Шань», «Красном яблоке», других фильмах. Алийман играет всегда простых киргизских сельских женщин, ее ампула — бабушка, байбиче, старая апа. Но как играет, с какой редкостной органичностью, правдой существования в образе! Истинно: не играет, а живет в роли, жизнью того человека, которого изображает. Понятно, почему с такой любовью и уважением говорят о ней режиссеры — и Толомуш Океев, и Болот Шамшиев, и другие.

Счастливого вам пути в творчестве, Алийман!

А. БОРОВ.